

О переносе событийного содержания высказывания из предметной в непередметную область

А.А. КИРЮШКИНА

Анализируются высказывания, специфической чертой которых является наличие предикативного комплекса с переносным значением. Предикативный комплекс (ядро ситуации) как эмоционально-оценочный компонент обозначает несуществующую в момент речи, отсутствующую или не соответствующую реальности ситуацию, которая представлена в тексте. Такое обозначение ситуации оказывается нереперентным в момент речи к реальной действительности в силу переносного значения предикативного комплекса, которое переводит высказывание в область выражения отношения. Экстралингвистическая ситуация «исчезает», и появляется речевая ситуация.

Ключевые слова: языковая и речевая событийная номинация, эмоционально-оценочный компонент, перенос значения.

Specific statements, the characteristic feature of which is the presence of a predicative complex with a figurative meaning are analyzed. The predicative complex (the core of the situation) as an emotionally-evaluative component denotes a situation that does not exist at the moment of speaking, a situation that is absent or does not correspond to the reality, which is presented in the text. Such a presentation of the situation is non-referential to the reality at the moment of speaking due to the figurative meaning of the predicative complex, which makes the statement belong to the domain of the expression of the relation. The extralinguistic situation «disappears», and a speech situation appears.

Keywords: language and speech event nomination, emotionally-evaluative component, transfer of meaning.

В современном языкознании номинативная функция присуща не только отдельной лексеме, но и предложению. Распространяя акт номинации на предложение, под его денотатом лингвисты понимают образ не отдельного предмета, а целой ситуации [1, с. 365], [2, с. 9]. В отличие от номинативной природы слова ее называют событийной [3, с. 248]: языковая событийная номинация базируется на «семантической основе номинации предложения» [4, с. 51]. Высказывание как «информативная единица коммуникации» [5, с. 127] основывается на конкретной ситуации. Поэтому следует различать языковую и речевую событийную номинацию: языковая номинация реализуется семантической моделью предложения и используется как основа для речевой.

Содержательной основой любого высказывания является интерпретация экстралингвистической действительности говорящим, который использует языковые элементы, находящиеся в определённых семантико-грамматических отношениях и связях друг с другом: их соотносённость с предметным миром реализуется через референциальную функцию. Сущность референции высказывания состоит в возможности его как лингвистического знака соотноситься с конкретной речевой/экстралингвистической ситуацией.

Высказывание, объективно отражающее действительность, осуществляет референцию к «конкретной экстралингвистической ситуации» [3, с. 260], которая представляет предметы и явления в их взаимных связях и опосредованиях. Например, *Elle se recoucha, referma les yeux et redevint immobile*. Лексико-семантическое построение высказывания соответствует нормам языка: предикативный комплекс лежит в основе репрезентации экстралингвистической ситуации. Ср. «le noeud verbal, que l'on trouve au centre de la plupart de nos langues européennes (...) exprime tout un petit drame le plus souvent des acteurs et des circonstances [6, p. 102].

В силу субъективного фактора высказывание может иметь различные сдвиги в плане своего обозначения [7, с. 121]. Так, обусловить семантический сдвиг, трансформирующий номинативную структуру высказывания, может наличие эмоционально-оценочного компонента. При этом утрачивается референция к событийности реальной ситуации. Так, вышеприведенное высказывание обозначает ситуацию смены конкретных действий («вновь легла, вновь закрыла глаза, вновь застыла в неподвижности»). Однако добавление в высказывание эмоцио-

нально-оценочного компонента *Elle se recoucha, referma les yeux et redevint un mannequin de plaisir et de stupidité* [Н, р. 162] делает последнее нерелевантным по отношению к обозначению простой смены физических действий: на самом деле ситуация представлена «глазами» тучного зрелого человека, которому пребывание на морском курорте в тягость (*Philippe s'abandonnait à une torpeur animale qui, peu à peu, tournait à l'écœurement*). Он страдает от скуки и безделья (... *cette vie était accablante de monotonie et d'ennui*), после дня, проведенного на солнце, он плохо спит. Жене же доставляет наслаждение часами неподвижно лежать под палящим солнцем (*Carole, presque nue, cuisait, immobile, sur un étroit matelas recouvert d'une serviette éponge blanche... Elle paraissait heureuse de ses vacances*). Реальное положение дел заключается в раздражении и непонимании удовольствия от неподвижного лежания. У говорящего такое времяпрепровождение вызывает весьма негативное отношение: Кароль, живое существо, представляет собой по мнению мужа одновременно *plaisir* (ее видение процесса принятия солнечных ванн) и *stupidité* (восприятие процесса загорания мужем), т. е. имеет место «la représentation d'une idée abstraite et générale sous la forme, le plus souvent, d'un être animé qu'on pare des traits qui caractérisent l'idée en question» [8, р. 68]. Подобная «конкретизация» абстрактного понятия делает его как бы «осязаемым» и оттого более ярким, что и является целью говорящего. При этом наличие эмотивно-оценочного компонента, выраженного к тому же переносным значением существительного (*un mannequin* реализует не свое первичное значение *figure à membres articulés, à l'usage des peintres, des sculpteurs* [9, р. 608], на уровне структуры *un mannequin de plaisir et de stupidité* имеет место явное перераспределение сем компонентов) указывает на перенос референции событийной линии ситуации в область оценочного отношения говорящего. Переход событийности в нерелевантную область – «область неперечисленной референции» [10, с. 19] – это смещение направленности референции высказывания к аутореференции (с реальной действительности на говорящего субъекта).

В высказывании *Elle ne reconnaît pas tout de suite la silhouette qui monte avec lenteur les marches du commissariat. Par contre, dès que le vieil homme entre, tourne son visage vers le sien, la salue, un feu d'artifice de souvenirs lui explose à la figure* [В, р. 812]. речь также не идет о ситуации взрыва фейерверка. Предикативный комплекс *explose à la figure* не обозначает «взорваться в лицо». Речь идет о восприятии говорящим мимики, отражающей внезапное узнавание. Говорящему выражение лица, отражающее душевное состояние радости и оживления от неожиданной встречи с давно уволившимся сотрудником, чье появление вызвало множество воспоминаний, видится как яркое свечение пиротехнических ракет, сопутствующее праздничным, радостным событиям (*feu d'artifice – suite organisée de tirs d'artifices à effets lumineux et sonores, pour une fête en plein air* [9, р. 326]). Переносное значение предикативного комплекса *explose à la figure* передает оценку говорящим способа проявления и интенсивности положительного отношения. В отличие от предикативного комплекса с эмотивно-оценочной лексикой (*se réjouir, jubiler, éprouver de la joie, ressentir de la joie*) используемый предикативный комплекс с нейтральной лексикой оказывается более изобразительным и наглядным. Картина «фейерверк воспоминаний» впечатляет намного сильнее, чем «нахлынувшие воспоминания».

Специфической чертой анализируемых высказываний является, прежде всего, наличие предикативного комплекса с переносным значением. Предикативный комплекс (ядро ситуации) как эмотивно-оценочный компонент обозначает несуществующую в момент речи, отсутствующую или не соответствующую реальности ситуацию, которая представлена в тексте. Такое обозначение ситуации оказывается нерелевантным в момент речи к реальной действительности в силу переносного значения предикативного комплекса, которое переводит высказывание в нерелевантную область – выражение отношения. При смещении референции с обозначения реального положения дел высказывание становится референтным к говорящему субъекту, т. е. аутореференциальным. Экстралингвистическая ситуация «исчезает» и появляется речевая ситуация.

Аутореференциальное высказывание передает отношение, оценку говорящего, значимость которых эффективна только в момент речи.

В высказывании *Christmas approchait. Une fièvre de plaisirs agitait à l'avance mes compagnes* [Т, р. 20]/186, с. 20/ речь идет не о физическом самочувствии девушек, не о констатации того, что их бьет лихорадка. В действительности говорящий оценивает состояние

ожидания его друзьями череды балов, приемов, вечеринок, организуемых для молодежи накануне Рождества. Данное душевное состояние воспринимается и оценивается говорящим весьма субъективно, он не разделяет и даже в некоторой мере осуждает чрезмерное волнение своих друзей, сравнивая их возбуждение с лихорадкой (*fièvre – élévation pathologique de la température centrale du corps des animaux supérieurs et de l'homme ... ensemble des troubles qui accompagnent cet état (sudation, accélération du pouls et de la respiration, sensation de chaleur et de malaise* [9, p. 413]) – учащение пульса и дыхания, ощущение жара и прочие отклонения от нормы (*pathologique, troubles, malaise*).

Эмотивно-оценочный компонент *Une fièvre de plaisirs* изменяет семантическую структуру высказывания, и оно становится неспособным осуществлять референцию к фактической ситуации и передает негативное отношение говорящего: недовольство чрезмерным возбуждением, охватившем его друзей накануне праздника, нездоровым ажиотажем, предшествующим Рождеству.

Основу оценочного отношения составляют этико-эстетические параметры, представления говорящего о хорошем и плохом; иными словами, его оценочно-дифференцированное отношение к реальной действительности [11, p. 63].

В высказывании *Si Philippe, loin de moi, pouvait découvrir que j'étais le sel de sa vie* [М., p. 199] жена мечтает о том, чтобы вдали от нее муж смог осознать, что именно она была «солью его жизни».

По мнению Г. Гийома, наличие имени в предикативе при утверждении (приписывании, выделении) признака в связочных предложениях предполагает сравнение как проецирование образа, который сравнивается (подлежащее), на образ, с которым сравнивают. Первый образ (*image comparée*) как бы накладывается на второй (*image comparante*), служащий ему фоном/основой/сущностью (*servant de fond*). При сравнении объемы образов (подлежащего и предикатива) могут оказаться неравными или равными, что проявляется в двух типах отношений – определить (*définir*) и уравнивать (*égaler*): *un/une* перед предикативом передает неравенство как отношение определить, *le/la* – равенство как отношение уравнивать [12].

В данном случае сравнение, естественно, предполагает условное равенство, в отличие от идентификации, при которой «субъект и предикат выражают понятия равного объема и могут меняться местами без ущерба для смысла» [13, с. 89].

Равенство в анализируемом высказывании передается как «моральное впечатление» (*une impression morale*), выходящее за пределы понимания обобщенности семантики имени.

При этом следует отметить возможность квалифицировать модель *le sel de sa vie* как символ, в случае, когда на первый план выходят ассоциируемые с именем соль энциклопедические знания. Подтверждением тому является и обычай встречать дорогих гостей хлебом-солью и пословицы «Без соли, без хлеба худая беседа», «Без соли стол кривой», «Без хлеба несытно, без соли несладко», «За хлебом-солью всякая шутка хороша», «Соли нету, так и слова нету». Можно предположить, что жена считает себя «солью жизни мужа», т. е. символом, придающим смысл его жизни. Эмотивно-оценочный компонент *le sel de sa vie* передает личностное мнение говорящего (в данном случае говорящей) о ее оценке той роли, что она играет в жизни партнера.

В качестве примера для отношения определить (*égaler*) можно привести следующее высказывание *La gorge serrée par l'émotion, Madame Euterpe considérait cet homme, qu'elle avait soupçonnait d'être un criminel et qui était un poète de la famille* [Т., p. 112].

Модель *un poète de la famille* в связочном высказывании типа «Человек – поэт семьи» может быть квалифицирована как свободное словосочетание, а само высказывание как объективно отражающее экстралингвистическую ситуацию. Однако в особом семантическом контексте высказывания возникает сдвиг в плане обозначения, изменяющий номинативную структуру высказывания.

Поэтом (*Poète – écrivain qui pratique la poésie* [9, p. 778], в свою очередь *poésie – art d'évoquer et de suggérer les sensations, les émotions, les idées par un emploi particulier de la langue qui joue sur les sonorités, les rythmes, les images* [9, p. 778] говорящий, роль которого исполняет мадам Ётерп, называет человека совершенно одинокого, знающего о своей скорой кончине, обеспокоенного тем, что некому будет убрать его катафалк должным образом. Чтобы избежать пугающей его ситуации и отправиться в последний путь окруженному соболез-

нованиями несуществующих родных, он заранее скупает венки с траурными лентами, подписанными от имен всевозможных вымышленных родных.

Мадам Ётерп дает свое восприятие ситуации. Она как бы видит в человеке, которого считала преступником, поэта, воспевающего семью как родство душ (*famille – ensemble des individus, vivants ou morts, qui sont liés par un lien de parenté* [9, p. 495]), утверждающего культ, важность для него семьи. Иными словами, имеет место перенос событийного содержания описываемой ситуации в область субъективного впечатления/ восприятия/ оценки действий этого человека госпожой Ётерп.

Сложившиеся к моменту речи ситуативные условия экстралингвистического характера задают особую мыслительно-психологическую установку говорящему субъекту, что и предопределяет целевое использование его высказывания: выразить свое исключительно позитивное или негативное отношение к действиям, свойствам, качествам другого человека (второго, третьего, третьих лиц). При этом выбор ассоциативных признаков, равно как и подбор компонентов модели зависит от говорящего.

Основная проблема в данном случае, как было показано, связана с противоречием между прямым (буквальным) содержанием высказывания и его целевой установкой. Поскольку наличие эмотивно-оценочного компонента предполагает прямую речь, то противоречие (расхождение) возникает между словами, которые произносит говорящий, т. е. буквальным смыслом (локуцией, компонентом речевого акта), и тем, что он имеет в виду (иллокуцией).

В рассмотренных нами примерах высказываний говорящий субъект не описывает ситуацию как «положение дел», а передает своё отношение. В связи с этим меняется констатация высказываний: утверждение наличия конкретной ситуации уступает место выражению в момент речи отношения говорящего к субъекту (к деятельностной или качественной формам его проявления) – собеседнику (собеседникам), другим лицам, самому себе.

Таким образом, высказывание с эмотивно-оценочным компонентом является косвенным речевым актом, который в силу наличия переносного значения теряет референцию к реальной ситуации (дескрипция реального «положения дел» становится нерелевантной) и смещается в область «непредметной референции» – область ярко выраженного позитивного или негативного отношения говорящего.

Косвенный характер анализируемых высказываний обусловлен, прежде всего, тем, что в них доминирует личностный аспект – сугубо индивидуальное отношение говорящего, цель которого состоит в том, чтобы сказать одно, а передать другое (рассогласованность локутивного и иллокутивного планов): «*quand dire, c'est faire une chose sous les apparences d'une autre*» [14, p. 33]. При этом эмотивно-оценочный компонент является основой переноса событийного содержания высказывания из предметной в непредметную область.

Литература

1. Гак, В.Г. Высказывание и ситуация / В.Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. – М. : Наука, 1972. – С. 349–372.
2. Москальская, О.И. Проблемы системного описания синтаксиса / О.И. Москальская. – М. : Академия, 2004. – 155 с.
3. Гак, В.Г. К типологии лингвистических номинаций / В.Г. Гак // Языковая номинация. Общие вопросы. – М. : Наука, 1977. – С. 230–293.
4. Лихтарникова, Н.А. Еще раз к вопросу о денотативной и референтной структурах предложения / Н.А. Лихтарникова, А.Н. Степанова // Проблемы структуры предложения: сб. науч. тр. – Л. : ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1999. – С. 49–54.
5. Колшанский, Г.В. Лингво-гносеологические основы языковой номинации / Г.В. Колшанский // Языковая номинация. Общие вопросы. – М. : Наука, 1977. – С. 99–146.
6. Tesnière, L. Elements de syntaxe structurale. 5-ème éd. rev. et cor. / L. Tesnière. – P. : Librairie C. Klincksiek, 2005. – 670 p.
7. Соловьева, И.Д. Лексико-семантическая дифференциация высказываний, связанных с описанием природных явлений, в региональной речи Франции : дис ... канд. филол. наук : 10.02.05 / И.Д. Соловьева. – Минск, 2003. – 153 с.

8. Bacry P. Les figures de style et autres procédés stylistiques / P. Bacry. – P. : Édition Belin, 1992. – 156 p.
9. Le petit Larousse illustré / Collectif Larousse. – P. : Larousse, 2013. – 1932 p.
10. Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.И. Шаховский. – Воронеж : изд-во Воронежского университета, 2007. – 192 с.
11. Процко, М.А. Эмоции говорящего и эмотивный компонент высказывания / М.А. Процко // Прагматический и социокультурный аспекты единиц французского языка : сб. научн. ст. / МГЛУ ; под ред. А.Н. Степановой. – Минск : МГЛУ, 2014. – С. 60–65.
12. Гийом, Г. Принципы структурной лингвистики / Г. Гийом. – М. : Просвещение, 1992. – 224 с.
13. Гак, В.Г. Теоретическая грамматика французского языка / В.Г. Гак. – М. : Добросвет, 2000. 832 с.
14. Kerbrat-Orecchioni, C. Les actes de langage dans le discours. Théorie et fonctionnement / C. Kerbrat-Orecchioni. – P. : Éditions Nathan, 2001. – 200 p.

Источники примеров

- Н. – Hériat, P. Les enfants gâtés / P. Hériat. – P. : Gallimard, 1992. – 150 p.
- В. – Bussi, M. Maman a tort / M. Bussi. – P. : Les presses de la cité, 2015. – 1328 p.
- М. – Maurois, A. Climats / A. Maurois. – P. : Grasset, 2002. – 250 p.
- Т. – Troyat, H. Le carnet vert / H. Troyat. – М. : Éd. Du Progrès, 1974. – 187 p.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 01.04.2017